

якая ўскладалася на іх царквой, была катэхізацыя (распаўсюджанне царкоўна-хрысціянскай дактрыны) у асяроддзі мясцовага насельніцтва. Школы арганізаваліся феадальнымі, рэлігійнымі і свецкімі палітычнымі ўладамі, зацікаўленымі ў хрысціянізацыі жыхароў сваёй краіны, часцей за ўсё насуперак волі насельніцтва [3, с. 53]. Акрамя катэхізацыі яны мелі мэту падрыхтоўкі ніжэйшага звяна царкоўна-ідэалагічнай іерархіі — прыходскіх святароў. Задачы стварэння вышэйназваных устаноў былі наступныя:

- а) фарміраванне сацыяльнай базы царквы як апоры феадалізму ў асяроддзі мясцовага насельніцтва;
- б) распаўсюджанне ўсходнехрысціянскай (праваслаўнай) дактрыны;
- в) барацьба з язычніцтвам і традыцыйнымі формамі падрыхтоўкі падрастаючага пакалення, што дзейнічалі ў папярэдні перыяд.

На гэтым этапе разам са «школамі вучэння кніжнага» ў межах тэрыторыі Беларусі яшчэ існавалі ранейшыя, традыцыйныя, дахрысціянска-язычніцкія формы перадачы вопыту. Перш за ўсё гэта былі агульнаабшчынныя «лясныя», ці «мужчынскія», дамы. Там арганізаваліся комплекс перадачы пэдагагічнай падрыхтоўкі падлеткаў (што ўключаў паведамленне ім важнейшых дасягненняў грамадства ў вытворча-здабытковай сферы і духоўна-абрадавай культуры), а таксама ажыццяўляліся ініцыяцыйна-экзаменацыйныя выпрабаванні моладзі. Але гістарычная перспектыва ўжо была не на іх баку. Агульнаабшчынныя формы пасупова адышлі ў нябыт. Агульначалавечы змест выхаваўча-адукацыйнага працэсу пачаў перадавацца ў сялянска-рамесніцкіх, жрэчаскіх і феадальна-княжацкіх формах. А духоўна-ідэалагічнае і маральна-псіхалагічнае выхаванне падлеткаў ажыццяўлялася ў катэхізічных «школах вучэння кніжнага».

Літаратура

1. Лурье, С.Я. Дом в лесу / С.Я. Лурье // Язык и литература. — М.: АН СССР, 1932. — С. 159—193.
2. Пропп, В.Я. Мужской дом в русской сказке / В.Я. Пропп. — Ленинград, 1939. — С. 174—198. (Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук; вып. 1).
3. Повесть временных лет / РАН; подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. — СПб.: Наука, 2007. — 668 с. (Серия «Литературные памятники»).

Формационная и цивилизационная парадигмы развития истории и общества

Н.В. Рябоконь,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь

В классической форме формационная концепция развития общества была представлена в марксистской философии в середине XIX века.

Классики марксизма заявили о необходимости материалистического объяснения истории в противовес господствующим в то время идеалистическим воззрениям. За идейными побуждениями отдельных людей они выявили объективные законы, общие для всего исторического процесса развития человечества. Из большого многообразия социальных явлений ими был выделен определяющий материальный фактор — способ производства материальных благ, лежащий в основе периодизации исторического процесса развития через смену общественно-экономических формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической.

В формационной концепции развития общества смена общественно-экономических формаций происходит в результате возникших в способе производства материальных благ противоречий между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями. Непосредственное выражение эти противоречия находят в классовой борьбе противоположных антагонистических классов, разрешение которых осуществляется посредством социальных революций, приводящих к замене одной общественно-экономической формации другой. Не случайно классики марксизма называли социальные революции локomotивами развития истории.

В последнее время в связи с обоснованием цивилизационного подхода к развитию истории ряд исследователей выразили критическое отношение к формационному членению общества. Они считают, что в рамках формационной парадигмы не учитывается роль субъективного фактора, а сама история развития общества представлена как объективный,

естественноисторический процесс. Недостатком этого подхода, полагают они, является также отрицание вариативности общественного развития, черты мифологичности и утопизма, связанного с учением о классовой борьбе и неизбежным наступлением коммунистической общественно-экономической формации.

Представители противоположной точки зрения считают, что формационный подход не исчерпал себя и не может быть исключен из истории развития человечества. Он не противоречит цивилизационному подходу, а является его дополнением. В своем единстве эти два подхода создают цельную и стройную концепцию исторического развития. Цивилизационный подход рассматривает общество в статике, а формационный — в динамике. Люди как творцы собственной истории не могут не интересоваться проблемами, связанными с развитием общества, в котором они живут. Эти вопросы оказались в центре внимания классиков марксизма — создателей учения об общественно-экономических формациях.

Среди современных концепций, интерпретирующих формационный подход к периодизации истории, следует выделить различные теории постиндустриального общества, идея которого впервые была обоснована американским социологом Д. Беллом.

Подобно формационному подходу в развитии истории здесь выделяются три основных этапа:

1. доиндустриальное (традиционное) общество;
2. индустриальное общество;
3. постиндустриальное общество.

Традиционное общество является следствием неолитической (аграрной) революции, в результате которой ведущей сферой деятельности становится земледелие, приведшее к оседлому образу жизни людей, массовому производству сельскохозяйственных продуктов и инвентаря, жилищному и хозяйственному строительству. Своего кульминационного развития традиционное общество достигает в средневековой Европе, где наибольшее развитие получает сельское хозяйство, а ведущую роль в сфере решения всех хозяйственных и политических проблем приобретают церковь и армия.

Индустриальное общество характеризуется высоким уровнем развития *промышленного производства*, ориентированного на массовое производство товаров потребления длительного пользования (холодильников, телевизоров, автомобилей). Основой индустриального общества являются капитал и труд; ведущей сферой экономики — машинное производство, товарно-денежные отношения, предпринимательство, свободная конкуренция и наемный труд; ведущей социальной силой — буржуазия и пролетариат.

В 60—70-е гг. XX в. в результате структурной перестройки экономики западной цивилизации, появления новых, наукоемких отраслей получает развитие *постиндустриальное общество*. Для данного типа социума характерны создание *экономики услуг*, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, создание новой, «интеллектуальной» техники. Ведущими научными отраслями становятся наукоемкие технологии, генетические исследования, биофизика и биохимия, компьютерные технологии, космические исследования. Главной социальной силой в постиндустриальном обществе становится не класс, владеющий собственностью, а специалисты-профессионалы, владеющие информацией и знанием.

В конце XIX века в связи с кризисом, поразившим западное общество, складывается цивилизационный подход к развитию истории. Характерной чертой этого подхода является отрицание единой линии развития человечества. Если формационный подход абсолютизировал непрерывность развития, то цивилизационный — его прерывность. В рамках данного подхода основное внимание уделяется уникальности и неповторимости исторического процесса, множественности моделей развития общества.

Сущность цивилизационного подхода заключается в том, что история человечества подразделяется на несколько совершенно самостоятельных образований — локальных цивилизаций, каждая из которых имеет свою собственную историю, отличается неповторимостью исторических явлений, уникальностью культурно-исторических событий.

Идеи нелинейного подхода к истории развивали такие мыслители, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, К. Ясперс.

Одна из первых попыток описания истории человечества с точки зрения локальных цивилизаций и замкнутых культур принадлежит русскому философу Н.Ф. Данилевскому. В своей книге «Россия и Европа» он осуществляет критику общепринятой концепции деления всемирной истории и обосновывает теорию общей типологии культур, согласно которой не

существует всемирной истории, а есть лишь история отдельных цивилизаций, имеющих индивидуальный замкнутый характер. Он насчитывает десять цивилизаций и раскрывает основные закономерности их возникновения, роста и деградации.

Критику концепции единой всемирной истории и обоснование учения о множестве равноправных по уровню достигнутой зрелости культур осуществляет немецкий философ и историк О. Шпенглер. В книге «Закат Европы» он выделяет восемь типов культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, «аполлоновскую» (греко-римскую), «фаустовскую» (западноевропейскую) и культуру майя. Каждый культурный «организм» проживает определенный (около тысячелетия) срок. Умирая, культура перерождается в цивилизацию, где осуществляется переход от творчества к бесплодию, к деградации основных форм духовной культуры, лежащих в основе ее «души».

Уникальность и неповторимость каждой в отдельности цивилизации отстаивает также английский историк и социолог А. Тойнби. В книге «Исследование истории» он представил концепцию локальных цивилизаций. Всемирная история, с точки зрения Тойнби, представляет собой совокупность истории отдельных, локально существующих цивилизаций, каждая из которых проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения. В качестве движущих сил истории Тойнби рассматривает:

1. «вызов», брошенный цивилизации извне;
2. творческий «ответ» цивилизации на вызов;
3. деятельность талантливых людей («творческого меньшинства», элиты).

Развитие всей истории строится по схеме «вызов — ответ». «Ответы» на «вызов» могут быть различны, и в этом причина разновекторности исторического пути развития.

Идею единого подхода к пониманию истории человеческого общества обосновывает немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс. Начало всемирной истории он называет «осевым временем», когда в великих культурах древности начинает формироваться универсальная духовная основа всего человечества. В «осевую эпоху», считает он, рождаются и мировые религии, что явилось пробуждением духа и началом общей истории человечества. Современный мир, по мнению К. Ясперса, выражает идею единства мировой цивилизации с ее проблемами и возможностями на пути дальнейшего развития.

Дизайн: страницы истории

О.В. Чернышев,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,
design.chernyshov@gmail.com

1. Ретроспективный взгляд на мировую историю материально-художественной культуры дает основание утверждать, что в 2015 г. дизайну исполняется 170 лет. Именно в 1845 г. Генри Коул ввел понятие «промышленное искусство», обозначив таким образом факт возникновения острого противоречия между техникой и искусством, порожденного бурным развитием научно-технической революции в области промышленного производства.

Это была реакция художественной интеллигенции эпохи расцвета стиля модерн на «вероломное» вторжение технических объектов в материально-художественную культуру того времени. Оно угрожало тотальной дегуманизацией предметных условий жизнедеятельности людей, уродуя веками устоявшиеся формы ремесленного производства предметов труда и быта, отрицая эстетические нормы их функционального и художественного формообразования. Наиболее емко и точно эту угрозу выразил Уильям Моррис, утверждая, что соприкоснуться с техническими объектами — то же самое, что укрываться одеялом, под которым спал прокаженный. С введением понятия «промышленное искусство» (от которого произошел термин «дизайн») и была начата теоретическая и практическая борьба с этой «разбушевавшейся стихией» формообразования технических объектов в промышленно развитых странах Европы. Сегодня есть возможность проследить основные направления, по которым осуществлялось дальнейшее развитие дизайна.

2. «Диктатура» техники, категорически отвергнутая представителями классического Искусства как враждебная ему стихия голый рациональности, успешно развивалась и совершенствовалась на основе широкого внедрения в технологию производства